

Цю Хуайли и его семья провели дома два месяца, после чего вместе с отцом и третьим дядей отправились в путь, ссылаясь на открытие какого-то таинственного места. Перед отъездом Цю Хуайли пригласил Цю Ибо присоединиться, но тот, естественно, отказался. Зато По Ицю горел желанием, однако их отец их остановил:

- Если это испытание в мире смертных, то и пройти его нужно здесь.

По Ицю, подумав, согласился с этим и тоже отказался.

Тем не менее, до наступления лета По Ицю покинул Яньцзин, присоединившись к флоту Цю Ибо, отправлявшемуся за море. Если разобраться, то, прожив столько лет, они так ни разу и не побывали за границей. В прошлой жизни не было ни времени, ни денег, а после перерождения в этом мире всё время уходило на духовное совершенствование. Путешествие из Восточного региона в Южный воспринималось скорее как поездка в соседнюю провинцию. Теперь же появился шанс познакомиться с культурой и обычаями далёких земель, и это было прекрасно.

Цю Ибо остался в Яньцзине, продолжая вместе с Цю Ланьхэ расширять влияние и готовиться к будущему расширению границ государства.

Первоочередной целью для завоевания была не северная кочевая империя Ху, а государство Бай Тэн, расположенное к югу от Чжумин. С Ху они предпочитали действовать постепенно, а вот Бай Тэн, с его равнинными внутренними территориями и обширными прибрежными зонами, сулил огромные выгоды. Побережье можно было превратить в торговые порты, приносящие значительный доход. Кроме того, внутренние земли Бай Тэн были богаты золотыми месторождениями, что делало его процветающей, но нестабильной страной. Постоянные внутренние конфликты и потоки беженцев в Чжумин создавали серьёзное давление на границы.

Захват Бай Тэн был бы выгодным предприятием.

Но это был не быстрый процесс. Помимо Чжумин, Бай Тэн граничил с государством Янь Ци, и нужно было гарантировать, что Янь Ци не вмешается. Для этого требовалась как минимум пятилетняя подготовка, иначе война могла обернуться катастрофой для Чжумин.

Звучало сложно...

Цю Ибо засунул руки в рукава. Сегодня было большое собрание, но ему, как чиновнику пятого ранга, полагалось лишь присутствовать. Лето в этом году было не таким жарким, как в прошлом, и, хотя всё ещё душно, терпеть было можно. В зале расставили сосуды со льдом, и все чувствовали себя сносно.

Император Цзэ поднял руку, и двери зала распахнулись. Десятки слуг внесли сидячие подушки, и император объявил:

- Пожалую вам места.

Чиновники переглянулись, а император, заложив руки за спину, медленно прошелся по возвышению и задумчиво произнёс:

- В последнее время я часто чувствую усталость. Призвал лекарей, и они сказали, что годы уже не те, и нужно беречь силы. Я подумал, что среди вас, почтенные сановники, немало тех, кто старше меня... Раньше я упускал это из виду. Отныне будем поступать так всегда.

Многие министры растрогались, а несколько пожилых сановников даже украдкой вытерли глаза рукавами, благодаря императора.

- Садитесь, - махнул рукой Цзэ.

После обсуждения докладов собрание подходило к концу, но император снова поднял руку:

- Сегодня есть ещё одно дело.

Великий евнух выступил вперёд с указом и громко провозгласил:

- По велению Неба... наследный принц отныне присутствует на собраниях, Цинь-Ван, Цзя-Ван, Ци-Ван... отправляются в свои уделы. Восьмой сын императора жалуется титулом уездного князя с именем Сю, девятый - уездного князя с именем Пин...

Цю Ибо удивился. Указ ясно давал понять: взрослые сыновья императора отстранялись от власти, а наследный принц, напротив, получал право участвовать в управлении. Император Цзэ, чувствуя приближение старости, готовил почву для преемственности.

Это было непростое решение. Любой правитель неохотно расстаётся с властью, тем более изгоняя всех потенциальных претендентов на трон... Видимо, здоровье императора было не просто слабым, а критическим.

Цю Ибо прикинул в уме: императору только-только исполнилось пятьдесят.

Но в эти времена средняя продолжительность жизни едва превышала тридцать.

С этой точки зрения, расширение границ казалось несбыточной мечтой. Война неизбежно сократит численность мужского населения, и без того недолговечного... Может, лучше сначала повысить уровень жизни? Но с другой стороны, это не игра, где можно спокойно развиваться. Северные Ху и южные Бай Тэн - как голодные волки, готовые напасть при первой же слабости. Как Чжумин может остановиться?

Министры, выслушав указ, покорно согласились, но каждый думал о своём. После собрания Цю Ланьхэ задержался у выхода, и Цю Ибо поспешил к нему.

- Обсудим дома, - тихо сказал Цю Ланьхэ.

- Хорошо, - кивнул Цю Ибо.

По пути к карете многие чиновники пытались заговорить с Цю Ланьхэ, надеясь выведать что-то, но он вежливо отказывался. Лишь в карете он наконец произнёс:

- Императору плохо.

- Я уже догадался, - кивнул Цю Ибо. - Иначе зачем торопить наследного принца?

- Именно, - задумчиво согласился Цю Ланьхэ. Он хотел что-то добавить, но промолчал.

- Если император уйдёт сейчас, великому делу будет трудно осуществиться, - предположил Цю Ибо.

Цю Ланьхэ не стал отрицать. Хотя он обладал огромной властью, без императора его позиции становились шаткими.

Во время новогодних праздников император серьёзно заболел. Обычная простуда надолго приковала его к постели. К счастью, это случилось в праздники, и во дворце смогли сохранить тайну. Но после выздоровления он выглядел куда более измождённым.

Если раньше император и Цю Ланьхэ казались ровесниками, то теперь Цзэ выглядел намного старше. А сам Цю Ланьхэ, благодаря целебным снадобьям Цю Ибо, восстановил силы и чувствовал себя так же бодро, как в молодости.

Он хотел спросить, можно ли дать императору их снадобья, но передумал.

Жизнь и смерть предопределены. Он сам получил помощь от предков и младших, но император – фигура иного порядка.

Вернувшись в усадьбу, Цю Ланьхэ собрал доверенных советников в кабинете. Первыми его словами были:

– Я хочу убить императора.

Даже Цю Ибо остолбенел.

Разве можно так просто говорить? Император же был его давним... соратником? И вот так взять и убить?

Советники, прочитав доклад, сразу поняли серьёзность ситуации. Один из них хлопнул по столу:

– Наконец-то, господин! Давно пора!

– Не говори глупостей, – покачал головой другой. – Господин вынужден действовать. Император слаб, а власть господина безгранична. Пока император жив, он ещё может сдерживать господина, но после его смерти кто сможет? Наследный принц? Император не глуп – он наверняка прикажет убить господина! Если господин выживет, новый император, стремясь укрепить власть, неизбежно встанет на сторону знати. Тогда господин окажется между двух огней, и великое дело рухнет.

Цю Ланьхэ, сидя в кресле с безмятежным выражением лица, мягко подтвердил:

– Именно поэтому нужно нанести удар первым.

– Изгнанные принцы не опасны, – добавил третий советник. – Но можно использовать младших принцев.

Убить императора – лишь половина дела. Взрослый наследный принц тоже был угрозой. Если император не успеет устранить Цю Ланьхэ, его последним приказом будет приказ наследнику ждать подходящего момента и убить Цю Ланьхэ.

Новый император, зная о могуществе Цю Ланьхэ, мог бы продолжить сотрудничество, как его отец, и просто переждать, пока Цю Ланьхэ не умрёт от старости. Но молодые правители редко выбирают такой путь. Гораздо вероятнее, что он объединится с знатью, и многолетние планы императора и Цю Ланьхэ рухнут.

С одной стороны – древние аристократические семьи, с другой – всемогущий министр. Выбрав знать, император мог постепенно укреплять власть. Выбрав Цю Ланьхэ, он рисковал на

десятилетия остаться марионеткой.

А ещё рядом был Цю Ибо.

С его достижениями в народе его уже почитали как божество. Если бы не их общие планы, император, даже не желая давать реальную власть, вынужден был бы назначить его главным советником. А если Цю Ибо представит ещё что-то вроде "божественных повозок" или вакцины от оспы, его неизбежно введут в высший совет. С его шестью высшими степенями и заслугами перед страной, как новый император сможет отказать? А если Цю Ибо поднимет народ и свергнет династию?

Убить Цю Ибо было бы решением... но как?

Его боевые навыки превосходили человеческое понимание, он победил чуму, яды на него не действовали. Обвинить в измене или коррупции? Смешно. Если обвинить его в измене, он может действительно взбунтоваться. А если просто уедет в другую страну, тамошний правитель наверняка встретит его с почестями. А другие обвинения... Семья Цю накопила столько привилегий и охранных грамот, что их хватит на пять смертных приговоров. Да и сам он владел мечом Шанфан, которым мог казнить даже императора. Как его убить? Если он явится ко двору с этим мечом и предъявит "доказательства" некомпетентности нового императора, истинные или нет, он сможет сместить его, и никто не посмеет возразить.

Получалось, что даже если новый император будет терпеть десятилетия, он может так и не вернуть власть.

Император Цзэ терпел, потому что у него с Цю Ланьхэ были особые отношения и общие цели. Он не терял власть, а сотрудничал, считая, что контролирует ситуацию.

Поэтому для Цю Ланьхэ самым безопасным вариантом было возвести на трон несовершеннолетнего принца. Ребёнок, не умеющий даже читать, – идеальная марионетка.

Цю Ибо задумчиво сказал:

– А есть ли вероятность, что изгнанные принцы могут поднять восстание "для очищения окружения императора от дурных советников"?

Советники ахнули. Действительно, такое возможно! Если наследный принц – лишь приманка, а истинный преемник – кто-то другой, это осложнит ситуацию.

Никто не сомневался, что император Цзэ способен на такое. Он был одним из лучших правителей в истории Чжумин, разгромившим северных Ху и ослабившим знать. Несмотря на недавние бедствия, страна оставалась стабильной. Если бы ему дали ещё десять лет или если бы предыдущий император оставил более крепкое государство, Чжумин мог бы стать центром мира.

Но "великий правитель" не означает "святой". Император Цзэ был мудр, но это не значит, что он действовал открыто. Напротив, он мог легко использовать наследного принца, Цю Ланьхэ и Цю Ибо как точильный камень для истинного преемника.

Цю Ланьхэ кивнул:

– Поэтому мы возведём на трон Лань-Вана.

Лань-Ван – одиннадцатый сын императора, десяти лет от роду, самый младший из возможных кандидатов. Более молодых претендентов пришлось бы искать среди детей принцев, но у Лань-Вана пока не было законных наследников. Во всех отношениях удобный вариант.

Советники замолчали. Это означало, что все десять старших принцев, включая наследного, должны быть лишены права на престол.

Задача не из лёгких.

Один из советников осторожно спросил:

- Господин, позвольте спросить... почему бы вам просто не свергнуть династию?

Цю Ланьхэ улыбнулся:

- Я не стремлюсь к трону. Моя цель – процветающее государство. И семья Цю тоже не жаждет власти.

- Но тогда вас наверняка назовут коварным министром и узурпатором.

- И что с того? – Цю Ланьхэ опустил веки, наблюдая за паром, поднимающимся от чашки. – Мои заслуги и ошибки оценят потомки.

<http://bllate.org/book/14686/1310466>